

Алыча яблоку товарищ

Беларусь имеет все шансы превратиться в цветущий сад. И это не метафора

Опытные садоводы знают, как много времени, усилий и финансовых затрат требует уход за плодовыми деревьями: подготовка почвы, обрезка, борьба с вредителями и тому подобное. При масштабном промышленном выращивании хлопот ничуть не меньше. Возможно, поэтому площади фруктовых садов в нашей стране увеличиваются не так стремительно, как хотелось бы и как определено задачей государственной важности – обеспечить внутренний рынок плодоовощной продукцией. Тем не менее тенденции отечественного садоводства обнадеживают.

За десять лет производство плодово-ягодной продукции в нашей стране выросло в 2,8 раза. Развитие садоводства активно поддерживает государство. К примеру, закладка садов финансируется из республиканского бюджета в рамках Государственной программы «Аграрный бизнес». В 2022 году на эти цели ассигновано 1,6 млн рублей. Сельхозорганизации и крестьянско-фермерские хозяйства, которым предоставляется господдержка, отбирает Минсельхозпрод на конкурсной основе.

Как рассказала заместитель начальника главного управления растениеводства Министерства сельско-

го хозяйства и продовольствия Татьяна Карбанович, в текущем году господдержка на закладку новых плодовых насаждений вырастет до 20 тыс. рублей на гектар. Время требует внедрения интенсивных технологий садоводства, где орошение сочетается с внесением жидких комплексных удобрений и пестицидов. Затратно, но выгодно, поскольку позволяет полностью реализовать потенциал новых сортов и повысить продуктивность плодовых деревьев.

Весной 2023 года сортовые саженцы на клоновых подвоях высажены на площади 243 га. Использовалась уплотненная схема посадки – не менее

Опытный сад Института плодородства

1250 саженцев яблони на гектар с применением опорных конструкций. В течение ближайших двух лет эти молодые сады обеспечат необходимым для них капельным поливом.

Яблоня – традиционно основная экспортно ориентированная и импортозамещающая плодовая культура. Она занимает не менее 80 % площади садов. В 2022 году в стране собрано 560 тыс. тонн яблок, из них 216 тыс. – в сельскохозяйственных организациях и КФХ, 344 тыс. – в личных подсобных хозяйствах. Перед садоводами поставлена задача нарастить производство в крупных промышленных садах до 266 тыс. тонн. По утверждению специалистов Минсельхозпрода, самый обильный урожай яблок в Брестской, Гродненской и Минской областях. Здешние сады дают до 80 % яблок в стране.

В целом же отечественной плодово-ягодной продукции достаточно для промышленной переработки, закладки стабилизационных фондов и реализации на ярмарках и рынках.

Но успокаиваться рано. От садоводов требуется строго выполнять техрегламент с одновременным гибким подстраиванием его под капризы погоды. Не менее важно оборудовать современные хранилища, где фрукты и посадочный материал будут лежать без потерь до самой весны. Тогда и на экспорт можно продавать по достойной цене. Ежегодно за пределы страны реализуется порядка 70 тыс. тонн яблок. Особенно ценят их в Московской, Калининградской, Липецкой, Орловской областях России.

«Для составления более полного портрета сорта приходится снимать пробу».

Потребность внутреннего рынка удовлетворена почти на 100 %. Наряду с этим требуется решить задачу по продлению сроков хранения отечественных яблок, убеждена Татьяна Карбанович. Поэтому из 1,5 тыс. га молодых яблоневых садов, которые планируется заложить в 2023–2025 годах, основная часть будет засаживаться лежкоспособными сортами.

Как видим, с яблоками у нас дело обстоит совсем неплохо. А что со сливами, вишней, черешней,

Валерий Матвеев создал более десятка новых сортов алычи культурной и сливы домашней

алычой? Косточковыми культурами интенсивно занимаются селекционеры, и их усилия приводят к совершенно невероятным результатам.

К примеру, кто из белорусов не знает алычу? Ее густые заросли на заброшенных приусадебных участках больше радуют весной, когда благоухают белоснежными цветами. Ягоды же – мелкие и невкусные – годятся разве что для варенья и компота. Мало кто знает, но современные гибриды алычи по размерам порой крупнее сливы, а на вкус похожи на персик или абрикос.

Таковы результаты 60-летних трудов доктора сельскохозяйственных наук Валерия Матвеева – главного научного сотрудника отдела селекции плодовых культур Института плодоводства НАН Беларуси. Можно только представить, сколько алычи довелось перепробовать Валерию Авксентьевичу, прежде чем он получил тот самый вкус, о котором мечтал с юных лет. Селекционер даже шутя называет себя «пробником».

– Вкус нового гибрида – важная составляющая селекции, – подчеркивает он. – Для составления более полного портрета сорта приходится снимать пробу.

Облагородить алычу, как рассказал доктор наук, удалось благодаря уссурийской сливе. И это не просто чудо отбора или магия скрещивания. В течение многих лет отрабатывались разные ключевые параметры: размер плода, консистенция мякоти, отстает ли косточка от плода, сколько процентов занимает по своей массе и так далее. Среди сливовых особенно ценятся те сорта, в которых как можно больше мякоти и маленькая косточка.

Интересуемся, правда ли, что существуют и бескосточковые сорта алычи.

– Ой, не напоминайте! – со смехом отмахивается Валерий Авксентьевич. – У нас уже был опыт выведения яблока-бессемянки. Съедаешь яблоко, и на этом процесс селекции окончен. Так что, считайте, это тупиковая ветвь.

Продуктивных сортов косточковых культур сейчас в Беларуси немало, и из них вполне возможно закладывать сады, убежден Валерий Матвеев. Для этого подходит та же гибридная алыча – неприхотливая, скороплодная, вступает в товарное плодоношение на второй-третий год после посадки.

«Деликатная работа – кисточкой аккуратно переносить заранее заготовленную пыльцу на цветущие деревья».

В доказательство ученый ведет нас в сливовый сад на опытном участке Института плодородства. На двух гектарах около 400 сортов. Деревья невысокие, красиво и ровно обрезанные, на клоновых подвоях. С ветвей обильно свисают сливы, часть из которых прячется в специальных рукавах.

– В основном над опылением трудились пчелки с институтской пасеки, – развеивает наше недоумение профессор. – А укутанные плоды получены путем искусственного опыления. Деликатная работа, я вам скажу, кисточкой аккуратно переносить заранее заготовленную пыльцу на цветущие деревья.

Искусственное опыление – лишь первый этап селекции. В селекционном питомнике из косточек

Ведущий научный сотрудник лаборатории селекции плодовых культур Института плодородства Мария Бондаренко изучает жизнеспособность пыльцы алычи культурной

вырастят саженцы, 500–600 лучших экземпляров пересадят в селекционный сад и будут наблюдать за их урожайностью, устойчивостью к сложным климатическим условиям, вредителям и болезням. А потом проверят на вкус, и только тогда полученный гибрид продвинется еще на шаг дальше.

– Вся селекция держится на растениях «вундеркиндах», – таково мнение Валерия Матвеева. – Среди гибридов непременно проявятся так называемые трансгрессивные формы, которые немножко лучше своих «родителей». Самое сложное – найти их среди тысяч заурядных середнячков, размножить и внедрить в производство.

На создание нового сорта, как правило, уходят десятилетия. Преемственность в селекционной работе дело обычное: гибрид передается от учителя к ученику, чтобы тот довел его до совершенства и отправил на госсортоиспытание и районирование.

Валерий Авксентьевич, будучи аспирантом, подхватил эстафету знаменитых белорусских селекционеров Сябаровых. Создать более десятка сортов культурной алычи и сливы домашней вряд ли было бы возможно, если бы Эмма Петровна Сябарова в свое время не провела громадную работу по гибридизации уссурийской сливы. Свой опыт и любовь к косточковым культурам Валерий Матвеев

передал ученикам, и вот новая удача – краснолистная алыча, у которой цветы и мякоть плода ярко-красного цвета.

Многообразию созданных в Беларуси сортов сливы и алычи могут позавидовать даже южные страны. Среди алычовых особо выделяется сорт «Ветразь-2»: его плоды крупнее сливы. А «Панна» по размерам почти как персик, отдельные плоды весят по 60 граммов и более. К тому же этот сорт, как и «Лодва», отменно вкусен. Из слив особо хороша белорусская венгерка. При правильной технологии переработки из нее можно получить сушеный чернослив не хуже импортного. Удивит обилием урожая и вкусовыми качествами десертный сорт «Кромань».

Но промышленные сливовые сады, по мнению ученого, в ближайшей перспективе мы вряд ли увидим. Проблема в том, что слива, да и алыча, – скоропортящийся продукт. В стандартном пятикилограммовом ящике она не продержится без потери качества более недели.

Выход в том, чтобы наладить переработку, и у специалистов из Института плодоводства есть го-

товая технология. Из алычи «Ветразь-2» и из скороплодной персиковой сливы сорта «Волат» можно производить замечательный сок с мякотью, похожий по вкусу на персиково-абрикосовый. Ученые убедились в этом на своем опытном производстве, переработав в сок прямого отжима примерно 100 кг сливы и алычи.

– Чтобы запустить более масштабное производство, нужны инвестиции, – поясняет Валерий Матвеев.

Пока в лидерах по выращиванию косточковых культур местные жители. Активность владельцев приусадебных участков подтверждают и данные Национального статистического комитета: плодовых насаждений в сельскохозяйственных организациях – 23,9 тыс. га, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 9,1 тыс. га и 43,8 тыс. га в личных подсобных хозяйствах граждан.

В Институте плодоводства НАН Беларуси знают рецепт садоводческого счастья. Чтобы высадить у себя очередную новинку, дачники и садоводы-любители толпами приезжают на экскурсии, дегустации и мастер-классы.

– Берите современные сорта, – подстегивает дачников главный научный сотрудник Института плодоводства Валерий Матвеев. – Они более урожайные, устойчивые к болезням и вредителям и раньше вступают в период плодоношения.

В отличие от крупных хозяйств, садоводы-любители не обязаны выращивать только районированные сорта и могут позволить себе любые эксперименты. Матвеев убежден, что и фермерам по мере потепления климата было бы полезно поэкспериментировать с такой культурой, как персик, неплохо прижившейся на белорусской земле. Персиковое дерево скороплодное: уже на второй год после посадки с него можно собрать до трех килограммов созревших плодов. Самоплодное – даже одно дерево способно дать урожай.

В коллекции Института плодоводства более 20 сортов персика. В их числе первый отечественный сорт «Лойко», названный в честь своего автора – известного селекционера Ромуальда Эдуардовича Лойко. Районированный, высокоурожайный, зимостойкий, невосприимчивый к опасному

Декоративная краснолистная алыча – новый гибрид белорусских селекционеров

Александр Таранов: отечественный генофонд плодово-ягодных растений – это 5580 образцов, 38 культур, 130 видов

заболеванию – курчавости листьев, этот сорт наверняка порадует владельцев приусадебных участков. Но выращивать его в промышленных масштабах вряд ли кто возьмется, полагает Валерий Матвеев, ведь плоды у него мягкие и малотранспортабельные.

К разговору подключается директор Института плодородия НАН Беларуси, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Александр Таранов. На его счету более десятка новых сортов вишни и черешни.

– Многие недооценивают работу по интродукции, – полагает он. – А ведь это оборотная сторона той же медали. Мы создаем собственные уникальные сорта и внедряем привозные.

Белорусских ученых особенно интересуют сорта косточковых культур из центральных регионов Российской Федерации. Они не боятся ни засухи, ни морозов, стабильно плодоносят при тридцатиградусной жаре. Интродуценты сорта вишни и черешни поступают в нашу страну из селекционных центров Мичуринска, Москвы, Брянска, Воронежа, Орла, Краснодара. Лучшие из них предлагаются на государ-

ственное сортоиспытание, а наиболее адаптивные и ценные пополняют коллекцию института, которая давно обрела статус национального достояния.

Казалось бы, черешня – культура южная, но вопреки мнению скептиков ее выращивают на нашей земле более 100 лет, а в 50-е годы XX века белорусские сорта удостаивались золотых медалей на московской ВДНХ. При правильной агротехнике черешня обгоняет по продуктивности вишню. Александр Таранов уверяет, что в благоприятный год с одного вишневого дерева можно получить до 30 кг ягод, а с черешни 50 или даже 70 кг. Кроме того, в отличие от семечковых, черешня плодоносит с завидной регулярностью.

Тем не менее черешню в основном культивируют садоводы-любители, а не крупные сельскохозяйственные организации. В структуре приусадебных и дачных садов косточковые культуры занимают свыше 25 %, а для возделывания в промышленных масштабах они по-прежнему остаются проблемными.

– Черешневых садов в Беларуси не более 400 га, – констатирует Таранов, – в основном в Брестской и Гродненской областях. – Кое-где заложили плантации вишни, персика и абрикоса. Основной сдерживающий фактор – подмерзание цветочных почек и древесины.

Однако вот уже семь лет черешню возделывают в Гродненском районе в Производственном кооперативе имени В.И. КРЕМКО. Под нее отведено 7 га – один из самых масштабных садов в стране.

С черешней, конечно, много хлопот и риска, не скрывает ведущий агроном-садовод хозяйства Генрих Санько. Главные угрозы урожаю – ранневесенние заморозки, возвратные майские холода и... сойки, дрозды, воробьи, сороки, которые склевывают ягоды с боков, лишая их товарного вида. Предпочитают птицы красные сорта, но укрывать приходится все деревья без исключения.

– Конечно, такого урожая, как в Турции или Узбекистане, мы на Гродненщине не получим, – поясняет

Почти 50 тонн черешни собрали в этом году в Производственном кооперативе имени В.И. КРЕМКО

агроном-садовод. – Но с применением интенсивных технологий восемь тонн с гектара собираем.

Все семь сортов черешни, на которые сделали ставку в Производственном кооперативе имени В.И. КРЕМКО, зарубежной селекции. Первые два гектара черешневого сада у агрогородка Квасовка заложили еще в 2012 году сортами «Бурлат», «Лапинс» и «Кордия». В 2017 году к ним добавились пять гектаров у деревни Бараново. Присматриваются в хозяйстве и к белорусским сортам, ведь по урожайности они ничуть не уступают зарубежным, но их товарность и транспортабельность, по мнению гродненских садоводов, еще оставляют желать лучшего.

«Мы создаем собственные уникальные сорта и внедряем привозные».

Впрочем, расширять посадки черешни в Производственном кооперативе имени В.И. КРЕМКО пока не планируют. Дай бог вовремя собрать и реализовать то, что выращено. В 2023 году в хозяйстве получили почти 50 тонн черешни.

– Помимо всего прочего, закладка сада – дело затратное, – подчеркивает Александр Таранов.

Независимо от формы собственности лишь состоятельные организации могут себе позволить новый сад. За одни только саженцы придется заплатить из расчета примерно 20 тыс. рублей на

гектар, а первый урожай с яблони будет на второй-третий год, черешни – на четвертый, груши – возможно, на шестой. Причем все это время за садом надо ухаживать, вносить подкормки, организовать полив.

Да, сад интенсивного типа на комбинациях семенных полукарликовых подвоев предполагает более плотные посадки, проще в уходе и окупается быстрее. Однако в отличие от высокорослых деревьев, которые плодоносят 40–50 лет, карликовые прослужат не более двадцати, и то при условии, что на плантацию не обрушатся погодные катаклизмы. Высокорослые сады, считает Таранов, в недалеком будущем станут раритетными и сохранятся лишь на дачах и приусадебных участках.

В целом же интерес к садам растет, и площади с ними в ближайшее время будут расширяться. В Институт плодоводства все чаще обращаются руководители хозяйств со всех концов страны за помощью в выборе места для будущих садов, пока в основном яблоневых. Плодоводство у нас стремительно развивается, совершенствуются технологии и сорта. А значит, найдется ниша и для косточковых культур, что позволит сполна обеспечить людей отечественной десертной продукцией.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ
Фото Надежды АНДРЕЙЧИК, из архива БЕЛТА